

Сов. культура, ноябрь 1967, 7 ноября

Как близко это определение Владимиру Наумовичу Билль-Белоцерковскому! В дни Октября дрался он с оружием в руках за социалистическую революцию, защищал Советскую власть на фронтах гражданской войны, крепил ее на партийной работе. Став драматургом, оставался бойцом, на перо сменявшим винтовку.

— Поведайте читателям «Советской культуры» о рождении «Шторма», — попросил я Владимира Наумовича, навестив его в квартире на Сивцевом Вражке.

— В Театре имени МГСПС поначалу встретили пьесу прохладно. Актерам она казалась несценичной, лишенной ярких ролей. Возникало сомнение в созвучности содержа-

вить», — коротко сказал он.

— Как приняли спектакль зрители!

— Теперь это уже история, но до сих пор свежи впечатления от премьеры. Зал являл собой пример редкого единодушия. Зрители как бы сами участвовали в действии. Прием был восторженный...

— Но были, очевидно, и те, ко-

о письмо, написанное спустя много лет после первой постановки «Шторма», в 50-х годах, жительницей Западного Берлина Гертой Грюммер директору Немецкого театра. Вот его текст, с сокращениями.

«...Я жительница Западного Берлина и, можно сказать, постоянная посетительница вашего театра. Бы-

лось, для меня недоступно. Неожиданно я оказалась не в театре, меня окружала реальная действительность. Я не хочу доискиваться, действительно ли есть в России много таких людей... но если там есть их даже совсем немного, то нельзя уже больше жить с убеждением, что все, что делают они, — плохо...».

бирск, где я работал председателем горкома. Дел было очень много, но среди них нельзя было забывать о просвещении, о культуре. К театру, в частности, тяга у народа была огромная. А что играть? Старые пьесы очень уж не соответствовали моменту: кругом разруха, голод, идет гражданская война, фронт рядом... И тогда урывками стал я понемногу писать. Пьесы тут же выходили на сцену, и зрители — по большей части фронтовики — активно эти спектакли посещали. Там же, в Симбирске, сама жизнь обильно снабжала меня материалом, послужившим основой «Шторма».

— Герои «Шторма» — образы обобщенные или есть у них конкретные прототипы?

— Отдельные штрихи характеров людей, с которыми мне тогда приходилось сталкиваться, нашли, конечно, отражение в образах пьесы. Такие люди, как Председатель укома, Братишка, работали, воевали, боролись за Советскую власть по всей Руси. Был, к примеру, у нас в горкоме партии секретарь, в прошлом матрос. Этому честно-му, беззаветно преданному революции парню я особо симпатизировал (я ведь тоже моряк!). Вот и появился в «Шторме» Братишка...

Я попросил Владимира Наумови-

ча рассказать о его скитаниях по свету, о том, как, заслушав, что в России прогнали царя, пробирался он через моря и океаны, Дальний Восток и Сибирь (в Европе тогда бушевала война!), из Америки, не ставшей для него раем, на Родину (эмигрировал он из России еще юношей), о том, как сражался он в Москве в Октябрьские дни.

— Коротко обо всем не расскажешь. Слишком много было событий в жизни. Но есть среди них такие, которые определили весь дальнейший жизненный путь. На III Всероссийском съезде Советов я видел и слышал Владимира Ильича Ленина. В сентябре 1917 года вступил в ряды РСДРП(б).

Владимир Наумович показывает мне телеграмму. Президиум партийного собрания Союза писателей СССР поздравляет его с 50-летием вступления в партию.

Полвека в рядах партии коммунистов!

Такова жизнь Владимира Билль-Белоцерковского.

Пожелаем ему еще долгих лет жизни.

И. ФЛОРИНСКИЙ.

ПАРТИЕЙ МОБИЛИЗОВАННЫЙ

Рассказывает В. БИЛЬ-БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ

В канун славного 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции в ряду многих других произведений советской драматургии вновь прозвучит его «Шторм», знаменовавший рождение в нашем театре жанра революционной героики. Третий раз ставит эту пьесу Билль Театр имени Моссовета, образованный слиянием Театра-студии под руководством Ю. Завадского и Театра имени МГСПС. На сцену Театра имени МГСПС 42 года назад впервые вышли Председатель укома «со товарищи» и набатом, всколыхнувшим, взорвавшим театральную Москву, прозвучал ликующий возглас: «Наша взята!».

ния пьесы данному моменту (ведь тогда был нэп): одни говорили, что ставить пьесу о революции поздно, — революция совершилась, другие, что рано, — она еще не завершена... Возмущенный и огорченный, я попросил Евгения Осиповича Любимова-Ланского, стоявшего тогда во главе Театра имени МГСПС, посоветоваться с людьми, активно поддерживающими советское театральное искусство. Он согласился. На совете с представителями общественности, театральными деятелями, делегатами от зрителей пьеса была прочтена и получила горячее одобрение. Ночью у меня дома зазвонил телефон. Говорил Любимов-Ланской. «Будем ста-

му идей, заложенные в пьесе, не пришли по душе!

— Были, возможно, но голоса они не подавали. Где уж тут...

— А как отнеслась к «Шторму» критика?

— Пьесе, театру была оказана полная поддержка. Рецензий, статей было опубликовано много. В них обстоятельно анализировались драматургия, работа актеров, режиссера, художника. К сожалению, многие интересные, талантливо, со знанием дела написанные статьи давно забыты: редко кто, за исключением, может быть, специалистов, перелистывает комплекты старых газет и журналов. В этой связи мне хотелось бы напомнить

ли постановки, которые мне не пришлось по душе... Я была всегда того мнения, что политические пьесы не могут интересовать меня...

Но вот сейчас в Немецком театре играют «Шторм». Я не хотела идти на этот спектакль, но вдруг прочитала, что главную роль играет Эрнст Буш, а так как я величайшая почитательница господина Буша — я видела его в «Отелло» и в «Фаусте», — я на днях все же решилась.

Я не люблю политики и не особенно благоволю к коммунистам, только мое восхищение Эрнстом Бушем привело меня на этот спектакль. Но я испытала такое переживание, которое, как мне каза-

В светлом, солнечном кабинете Владимира Наумовича, где мы беседуем с ним и его супругой Евгенией Ефимовной, стоят книжные шкафы, заполненные различными изданиями его произведений, многие из них стали библиографической редкостью.

Вот, например, небольшая книжечка — сборник рассказов «Смех сквозь слезы», изданный в начале 20-х годов симбирским губернским отделом по народному образованию. В него вошли среди других «Бифштекс с кровью» и «Этапы» — первые произведения писателя, увидевшие сцену.

Владимир Наумович вспоминает: — Партия послала меня в Сим-